

Воспоминания- интервью Кривовяз Ильи Петровича (Эли Пинхосовича)

Интервьюировала О.В. Кривовяз, внучка, 2001 год

Кривовяз И.П.: Родился я 12 мая 1929 года в городе Бельцы Бессарабии. У нас семья была в составе: отец, мать, бабушка, сестра, братишка и я.

Вопрос: А где папа работал? Мама работала? Кем?

Кривовяз И.П.: Они раньше жили на Украине. А потом когда мать вышла замуж, они переехали в Молдавию, в Бессарабию. Там жили. И мы там родились все: братишка, сестра и я. А бабушка, материна мать... сыновья ее, материны братья, все эмигрировали в Америку. Их 5 братьев, они все жили там. Они нас тоже приглашали, чтобы мы переехали туда, вызов давали. А отец говорил, что мы не поедem. Отец работал на железной дороге. А дяди с Америки уже писали: «Скоро к вам дядя Петя приедет в гости». А «дядя Петя» - это значит с России, что русские к вам зайдут, мол, в Молдавию. А отец говорил: «Ну, русские уже не те, которые были, сейчас по-другому будет». Это было в 1940 г., русские зашли к нам в Молдавию, в Бессарабию. Румыны вышли, и русские заняли Бессарабию. С 1940 года мы жили до 13 июня 1941. А потом отец приходит вечером и говорит: «Какие-то вагоны привезли с трубами». А это уже подготовили под нас. Ночью приехали, нас подняли, ничего не дали взять. Там что могли – взяли из одежды. Нас загрузили в вагоны, отца сразу забрали. Ну отец, видимо, на фронте погиб. Их наверное куда-то посылали или как там... Не знаю.

Вопрос: А что у вас было? Дом большой был?

Кривовяз И.П.: Ну дом был в городе. Жили мы. И родные жили в городе. И дяди и тети жили. Ну а потом это все осталось. Мы больше не стали добиваться. Когда нас подняли, то повезли нас в вагоне. В дороге нас захватила война. 22 июня началась война, и было уже не до нас. Вагоны, которые нас везли, их в тупик куда-нибудь загонят, они стоят, стоят. Ну и все-таки нас где-то месяца 3,5 везли до Томска. В Томск нас привезли уже под осень и посадили на открытую баржу и повезли в Парабель. В Парабель привезли, пересадили в лодки и подняли нас по реке Парабель, потом в Чузик в Парабель заехали. И нас привезли в деревню Кулики. Это был колхоз «Большевик». И нас поселили даже к председателю колхоза. Он тоже был бедный, сыновья в армию ушли. Он нас принял, но мать с голода умерла на глазах, бабушка с голода умер, братишка с голода умер. Остались мы вдвоем с сестрой, ни одеть, ни обуть, и ходили по миру. Потом когда я уже немного поднялся на ноги, стал работать в колхозе. Работал на быках, силос возил, сено возил. Потом я уже на лошадях работал – и пахал, и боронил, и косил, и скирдовал, и конюшил – все работы. Потом мне уже сказали, что я поеду лес возить, и я себе готовил коня, подкармливал его. И вот четыре зимы я лес возил. Ну а потом думаю: «Надо уйти в леспромхоз». Встретился я с бабушкой (*прим. интервьюера – с женой Шинауровой Полиной Васильевной*).

Вопрос: Это какой год был?

Кривовяз И.П.: Мы встретились в 1951 году. В 1951 году я уже не поехал туда. Я в 1949 как перешел в леспромхоз работать, а потом встретился с ней... В 1951 году я шел в Осипово, где она работала, и чуть ни утонул. По реке [шел], уже весна был. Пришел, значит, весь замурзанный такой. Эти ее подруги говорили: «За кого ты замуж выходишь?»

За колхозника» Стали мы жить. Я стал работать. Два года пили маховой пилой тес, плахи. Очень трудная работа. Потом я на валке был. Валили мы лес на пару с женщиной. Она еще живет здесь даже, Паровская Анна Васильевна. Мы с ней работали, в балаганах жили. Холодно. Надью зажгем (это как охотники делают). В общем было очень трудно.

Но потом ко мне присмотрелись, что я самостоятельный и работают хорошо и поставили меня лес принимать. Я лес принимал. Сидел целыми ночами – надо было считать всю кубатуру. Потом мастером поставили меня. Потом стал начальником лесопункта. Я построил крупный лесопункт. Это был Осиповский лесопункт под Пудино. Стали работать. Я круглыми сутками не выходил из леса. Это был один из передовых лесопунктов. Построил там 8-летнюю школу, клуб, контору, детский сад, общежитие, подстанцию построил, жилье.

Вопрос: По твоей инициативе строили?

Кривовяз И.П.: Да, а как же? Я был хозяин там. Все делал. И лес стали возить. Мы стали заготавливать в год до 110 тысяч кубометров. Аэропорт я построил там в Осипово. Садилась самолеты, можно было лететь и в Колпашево, и в Томск, в Парабель и в Каргасок. И даже на вахты потом. Еще даже в помине не было вахты, я уже сделал вахты. Стали на вахтах работать. Тоже там 2 аэропорта построил, не под вертолеты, а под самолеты. Возили людей. И без меня люди не выезжали и не заезжали на вахту, я всегда их сопровождал. Контингент такой был – напьются. Завозили мы технику, работали, все были довольны. Магазин промтоварный построил, продовольственный, склады были, пекарня была. Ну в общем все было для народа. Народ был очень довольный. Я собирал торжественные собрания, каждый праздник организовывал такой торжественный – вручал подарки, почетные грамоты, представлял людей к награждению. В общем, делали все для того, чтобы работа шла. Работал я сутками, можно сказать, дома не бывал. Бабушка, Полина Васильевна, была медиком и тоже работа очень трудная, потому что любой несчастный случай – надо было ей ехать тоже. Она одна не ездила. Мне приходилось всегда ездить. Она все роды приняла в деревне.

За работу во время войны наградили меня медалью «За доблестный труд». Во время войны! Потом наградили меня, когда я работал уже начальником, орденом «Октябрьской революции», орденом «Знак почета», медалью «За доблестный труд» к 100-летию со дня Ленина, потом 50 лет как война кончилась наградили меня медалью «За доблестный труд». Наградили меня медалью «Ветеран труда». Потом мне присвоили звание «Заслуженный работник лесной промышленности РСФСР».

Ну и потом, значит, перевели меня работать в Парабельский леспромхоз зам директора. Это было в 1970 г. Тоже там большую работу проводил. Мы построили в Нарыме очень хороший поселок, благоустроенный, с отоплением и водопроводом. В Парабельском леспромхозе меня заносили в книгу почета. Я был заслуженный работник лесной промышленности Томлеспрома, заслуженный работник Парабельского леспромхоза, «За многолетнюю активную работу в леспромхозе и активное участие в общественной жизни коллектива», есть свидетельство о занесении в книгу почета Парабельского леспромхоза – это 29.04.61 г. и в 1977 тоже занесен в книгу почета. Почетной грамотой Обкома ВЛКСМ награжден за «Активное участие в общественной жизни и большую работу по коммунистическому воспитанию молодежи в честь 50-летия ВЛКСМ». В общем награды большие, трудно было.

Потом в 1977 г., к концу года, числа 15 сентября меня перевели в Томский ЛПК, лесопромышленный комбинат. Я, конечно, не хотел ехать. Там в Нарыме жили мы неплохо. У нас хозяйство было, рыбачил и охотничал. Перевели, так как я был коммунист. Вопрос: А когда в партию вступил?

Кривовяз И.П.: Я в партию вступил в 1962 году и до последнего дня. Партийный билет и сейчас у меня есть. Вот перевели меня в Томский ЛПК. Тоже трудная работа, потому что все тут было запущено. Особенно меня поставили зам директора по кадрам и быту. Приходилось ездить в другие республики, заключать договора, привозить людей – до 600 человек привозили мы только из Молдавии, с Украины. И они у нас работали. Они тоже были довольны. Мы им отгружали лес за это. Много мы строили на Томском ЛПК. Строили много жилья. Мы построили 3 десятиэтажки своими силами, пятиэтажки, аптеку хорошую построили. Делали очень большую работу. Люди работали, были довольны. Была очередь на получение жилья. А потом, когда приватизировали лесную отрасль... акционерное общество... и тут жилье мы сдали. Когда жилье мы сдали, нас заставили... год мы топили два микрорайона. Мы где-то на 5 млрд купили один уголь. Нам надо было рассчитаться с Томским пароходством за то, что они нам привезли лес, а мы не могли, потому что уголь мы отдали в котельную, те ее отапливали, помойки все возили. И Томский ЛПК сел, можно сказать, в галошу. И два года из-за этого не работал. Все разорилось. Ну сейчас вроде бы начинаем подниматься. Стало дочернее предприятие – Томское областное государственное унитарное предприятие. Ну, вот работаем. Пока еще я работаю. Вот такая жизнь.

.....

Кривовяз И.П.: Что мы? Жили в Молдавии хорошо. Работали, все у нас было. Учился я в румынской школе под названием Ион Крянгу, это был крупный румынский писатель.

Вопрос: А говорили вы там по-румынски?

Кривовяз И.П.: Да, я говорил и по-румынски, и по-молдавски. Был я такой сильно шустрый. Я даже когда нас сослали в 1941 году, я в Молдавию поехал в первый раз в 1970 году за народом. И я вспомнил весь молдавский язык, стал разговаривать. Я в год ездил по два раза в Молдавию. Уже там познакомился с директорами колхозов, совхозов, они меня хорошо встречали. Мы даже песни пели молдавские. И я даже вспомнил молдавские песни. Что сказать? Жили, конечно, хорошо. Но потом, когда сослали, – это ж такая беда. Я же говорю – мама с голоду умерла на глазах, бабушка с голоду умерла, братишка с голоду умер.

Вопрос: А много человек сослали вместе с вами?

Кривовяз И.П.: Конечно, очень много.

Вопрос: А расселили как? По поселкам?

Кривовяз И.П.: Да, расселили по поселкам. Развозили.

Вопрос: Отдельных не было?

Кривовяз И.П.: Были и в этой деревне тоже. Мы же не одни были в этой деревне. Было очень трудно. Я помню, когда мы приехали, как раз лен убирали. Мне еще даже 11 лет не было, я ходил лен дергал. Помогали в колхозе. И так я работал в колхозе с темна до темна и ночью даже работал – скирдовали. А что значит скирдовать? Это когда косят хлеб, снопы связывают, складывают, а потом надо их грузить на телеги, на фургоны и подвозить к току. А потом уже через молотилку пропускаешь этот хлеб. Солома отдельно идет, зерно – отдельно. Потом веют их, и хлеб сдают государству.

Вопрос: А за вами контроль был?

Кривовяз И.П.: Ну как же? Мы же были под комендатурой.

Вопрос: Проверяли?

Кривовяз И.П.: Комендатура приезжала. Комендант был. Проверяли. Я когда уходил из колхоза, меня чуть не посадили, не давали, потому что без меня в колхозе не могли работать, я там был основной человек. Меня вызывали в Пудино, хотели меня посадить, но было постановление, что те, кто работал в леспромхозах и выработал 150 норм, могут перейти работать в леспромхоз. И вот я только этим и спасся и меня оставили. И вот мы в 1951 году поженились и живем уже... скоро будет 50 лет, как живем вместе.

Вопрос: Деда, а как ты думаешь, почему вас сослали из Молдавии?

Кривовяз И.П.: А потом пришла бумага, что ошибочно сослали. Когда восстановили, прямо в бумаге написано, что вас ошибочно сослали. Потому что отец политикой не занимался, работал, был спокойный человек. Народ такой – недоволен кто-то может был, подсуфлировали там что-то. Раньше ж как было? Лишь бы донос был какой-то – и сослали. Ссылали – издевались над народом. Прямо разорили столько людей. Ну очень трудно было. Я даже не могу представить, как я выжил и как я дошел до этой жизни. Очень трудно было...

Вопрос: А потом, когда ты дальше работал, в партию вступил, тебе не вспоминали, что ты был сосланный?

Кривовяз И.П.: Нет, никогда никто не вспоминал. Они знали, что это не только я сосланный – полстраны было сослано. Мне никто об этом не говорил, что ты, мол, сосланный, такой-сякой или что... Меня наоборот поддерживали люди – видят, что я такой, что я работаю, что не считаюсь со временем, не требую никакую зарплату, весь оборванный. Потом мне как-то... я уж молотил, весь хлеб пропустил, у меня все порвалось, и мне купили рубаху. Я был очень доволен, холщевую рубаху купили. Потом когда я уже поднялся на ноги... Я был такой, что больше меня никто не возил лес. Вот я 4 года возил на лошади лес, так я был передовой возчик. Я был такой крутой парень, лошадь у меня была хорошая. Работал, зарабатывал. Потом, когда поженились в Осипово стали жить. А в 1952 году уже Виктор у нас родился. А в 1957 году у нас Володя родился. А между ними у нас девочка родилась. Но вот там была такая фельдшер – пьянчуга. Она как запеленала эту девочку... Мы ее тоже Олей назвали. И она на третий день умерла. А так у нас была бы еще девочка, но она умерла...

Кончил я лесотехнический техникум заочно с отличием.

Вопрос: В каком году?

Кривовяз И.П.: В каком году? Я где-то записывал. Я кончил 08 апреля 1974 года заочно. А 7 классов я кончил тоже заочно в 1969 году в Старице.

Вопрос: А как заочно?

Кривовяз И.П.: Ну как? Ездил, сдавал экзамены.

.....

[О годах в Бессарабии] Учился я и одновременно учил домой ко мне приходил преподаватель, я на скрипке играл. А сестра играла на мандолине. Она очень хорошо играла на мандолине. Вот учились, но я потом забросил это, не стал, не хотел я. Был такой балованный сильно. Я не хотел, конечно это все рассказывать... У нас в городе был самый крупный гастрономический магазин. Это назывался бакалейный магазин. Там были и сладости, и колбасные изделия, и фрукты, и все. Я даже ездил с отцом в Черновицы. Раньше заключали договора... Так я в магазине как пролечу, дак там!.. Только на одних конфетах жил. Ну я, конечно, не стал уж совсем рассказывать это

Вопрос: Ну расскажи! Это же все интересно.

Кривовяз И.П.: Ну вот учился я в школе... Когда русские пришли, я даже с третьего этажа по периле как шоркнул, поехали и вот такую занозу себе в задницу загнал. Это память мне осталась да и пришлось резать и скобки накладывать. Был я парень волевой. Ну работали – отец работал и мать работала в этом магазине. Они сами повидло делала. А повидло делают... знаешь есть такие медные... Сливы, возили арбузы, возили огурцы телегами. И сами засаливали в эти бочки огурцы, арбузы, и из сливы делали повидло и всякие варенья получали. Чего только не было в этом магазине: и вина, и коньяк, и шампанское, и водка... Был большой магазин. Такой как... Как сказать? Я даже не знаю, есть ли тут такие. Вот там как на южной площадке, где это у нас... этот как магазин называется напротив Совиных? Вот так вот. Если бы нас не сослали, то семья бы сохранилась и все бы было. А так... Все погубили! Спасибо родному Сталину.

Вопрос: Но тогда ты, наверное, не вспоминал про это, не думал про это, когда маленький был? Или тебе было все-таки обидно? Что ты тогда чувствовал?

Кривовяз И.П.: А я что мог думать? Я тогда ничего не думал – бегал, учился... Мы остались вдвоем. Я тебе говорю, мы ходили по поселку просили, чтоб дали картошку хоть суп сварить.

Вопрос: А люди как реагировали?

Кривовяз И.П.: Как относились? Ну как – люди-то что, они же понимали, что мы не ходим не воруем, а просим. Потом копали огороды только для того, чтобы картошку какую-то гнилую выкопать. И не болели тогда, ничего, ни дисбактериоза не было, ничего. Крапиву ели, все ели. [называет различные цифры] Заработок был 1958 рублей, на книжке 40.000. И все эти деньги пропали.

Вопрос: Вы, наверное, копили.

Кривовяз И.П.: Мы копили. Мы ж на севере жили, работали и хозяйство было у нас.

Вот такие дела. Так что если рассказывать, так это можно плакать – так жизнь прошла. Не пожелал бы так...

Награды есть, а что толку? Ведь никто этого не видит, а их незаслуженно не получишь. Ведь не каждый получит почетную грамоту Министерства лесной и целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР. Вот видишь? Присвоили звание «Заслуженный работник лесной промышленности РСФСР». Мне дали льготную пенсию, а потом все отменили.

Это память. Внукам останется, если им надо будет. А не надо будет, значит не надо. Вот такая жизнь. Я не знаю, что еще рассказывать.

.....

Все отобрали. Ну что делать? Отцу пришлось идти работать на железную дорогу. Все сделали там государственным.

Вопрос: А вы писали туда?

Кривовяз И.П.: В Молдавию? А зачем писать? Кому ты там нужен?

Вопрос: В архив...

[Дополнения от жены Кривовяза И.П – Кривовяз Полины Васильевны (дев. Шинауровой)]

Кривовяз П.В.: Писал он. Но ничего же не пришло ведь? Что ты писал? Все говорил, что не пришло.

Кривовяз И.П.: Дак потом же пришло. Пришло, что «сняты вы с комендатуры, ошибочно вас сослали» и все.

Кривовяз П.В.: Того уже нет. Там в бумагах, наверное, очень-то не расписывали.

Кривовяз И.П.: Да, что уже поминать это! Все прошло уже.

Кривовяз П.В.: Как ты говоришь – в архивах смотрите и там сухо, потому что тот, кто был сослан, репрессированные, тех уже нету, а остались вот видишь ... Кривовяз И.П.: Сослани-то родителей, а мы-то не знаем! Сослани и детей забрали. Не оставили же там детей.

Кривовяз П.В.: Нас же маленьких [увезли]. Уже мне 75 лет, а кто и был больше, дак тому уже теперь 90 лет, он уже ничего и не помнит. Их и в живых нет. Хватились вот недавно. Если бы это раньше все поднимали, а-то боялись же пикнуть. Давно ли стали все открыто говорить? Я же тебе рассказывала, как дедушка с теткой хотели обратно прийти, зайти в свой дом и жить. И дед получил 10 лет тюрьмы и отдубасил. Дедушка мой, отца моего отец.

Кривовяз И.П.: Мне присваивали Героя соц. труда. Все документы были оформлены в Парабели. А потом, когда они пришли в Томск, обком отменил. А мне дали Орден Октябрьской революции.

Вопрос: То есть ниже?

Кривовяз И.П.: Да, но тоже большой орден. А героя присвоили директору леспромхоза. Вот он умер недавно – Майоров Василий Николаевич.

Кривовяз П.В.: Потому что был сосланный. Если бы у тебя биография была не такая, то райком или обком партии утвердил бы.

Кривовяз И.П.: Конечно. А раз был сосланный... Когда дают такие награды, они берут с КГБ все данные. А там сказали: «Дак он сосланный... Они жили там, в Молдавии в роскоши». Хотя и жили в Молдавии, отец и мать работали от и до, они минутку не сидели. Такой был крупный магазин, занимал целый квартал. И сами готовили – такие погреба были большие. Все соленья, все варенья, повидло они сами готовили.

Кривовяз П.В.: Перерабатывать же надо было эти фрукты в Молдавии.

Кривовяз И.П.: Отец как-то взял меня в Черновицы, а что-то так болел. Что-то тоже у меня так желудок болел. Мне даже говорили, что надо на сахар немного капель керосина.

Кривовяз П.В.: Горло, наверное, болело.

Кривовяз И.П.: Нет желудок. Там, видимо, были опесторхи или глисты какие-то... Черновицы – это большой город. Он ездил, заключал договора, оттуда получал все товары – и колбаса оттуда, и ветчина поступала, и кондитерские изделия, и шоколад, и вина, шампанское, коньяки. Ну все было.

Кривовяз П.В.: Ну вас-то было за что сослать.

Кривовяз И.П.: Нет, сослани же... это не то, что воровали или что-то делали.

Кривовяз П.В.: Тут была другая политика: сослани перед самой войной. Наверное, через 10 дней война началась.

Кривовяз И.П.: Дак не знали же! Никто не знал, что война будет.

Кривовяз П.В.: Это вы не знали и мы не знали. Знала верхушка. Вот поэтому и дали указание сослать, что предательство может быть. Да вот и именно – 10 дней до войны осталось. Всё знали.

Кривовяз И.П.: [О жизни в Нарымском крае] Жизнь тогда была очень тяжелая – ничего не платили, есть нечего было.

Кривовяз П.В.: Край-то еще был не обжитый сильно.

Кривовяз И.П.: Да... Хлеба не было. Ели жибрей, такая трава.

Кривовяз П.В.: Ну война.

Кривовяз И.П.: Делали хлеб [с жибреем]. И люди пухли и умирали с этого. С голода умирали.

Кривовяз П.В.: Она маслянистая трава.

Кривовяз И.П.: Я помню в колхозе жил – возил почту на лошади. Из Куликов до Шерстобитово. Ночью, дождь идет. А надо почту везти и оттуда почту везешь. Один на лошади едешь...

Кривовяз П.В.: Хорошо тогда никаких разбоев не было. Никто никого не боялся.

Кривовяз И.П.: Ну! Тогда спокойно было на счет этого.

Кривовяз П.В.: Я вон уже, когда начала работать, пешком пойду одна, и мысли не было, что тебя кто-то... Разуюсь. Эти брезентовые туфли через плечо. 25 км в Пудино пойду за лекарствами. И обратно. День же большой летом. Лекарство получу, в мешочек складу, за спину и пошла. Вечером обратно приду. 50 км в день... А Пудино все-таки район [*прим. интервьюера* – районный центр], больница там... В луже где-нибудь ноги вымою, обуюсь и это... А обратно – за деревню выйду, разуюсь.

Кривовяз И.П. (муж Кривовяз П.В.): Вот поженились мы, дак такая трудная была жизнь тоже! Хозяйство завели, а я работал, и, можно сказать, больше был в лесу, чем дома. А ей самой доставалось: дети, надо было и картошку копать, и... А я все в лесу был. Думал, как лучше, чтобы люди зарабатывали, чтоб лес заготовливали.

Кривовяз П.В.: Да и сами хотели, чтобы что-то... Деньги копили. Я в кино даже старалась не ходить. 20 копеек был билет. А я все думаю скопить. Потом когда уже стали в отпуск иногда ездить летом – приедешь обратно, господи!

Кривовяз И.П.: Так обдурили людей, деньги все пропали.

Кривовяз П.В.: Деревня вся в комарах, весь поселок в говне коровами засратый. Думаю, денег скопим – обязательно уедем туда. Дом купим. Нам бы и хватило на дом как у нас было на книжке.

Кривовяз И.П.: Какой там дом – там бы хватило... 4 Волги можно было купить.

Кривовяз П.В.: Дом-то на юге дорогой, наверное, с садом.

Вопрос: На юг хотели?

Кривовяз П.В.: Ну, съездишь туда – такая красота и тепло, и комаров нету. Домой как приедешь – опять комары, ночью спать не дают...